

Так, натуралистические исследования все глубже и глубже проникают в человека, и, как следствие, мы уже видим выводы и попытки отнять у человека его субъектность. Пока мы в мире человека, мы еще можем вести и дискуссию, и полемику с оппонентами иной мировоззренческой ориентации по антропологической проблематике. Но впереди уже трансгуманизм с его преодолением человеческого как слабого и нуждающегося в модернизации. Вот тогда уже точно субъектности человека может быть нанесен сокрушительный удар, так как это может стать временем уже постчеловеческим, нечеловеческим...

Список литературы

Газзанига, 2017 – *Газзанига, М.* Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейробиологии / Майкл Газзанинга; пер. с англ., под ред. А.Якименко. М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2017. 368 с.

Кононова, 2009 – *Кононова Е. С.* Антроподицея мыслителей византийского Средневековья [Текст]: монография / Кононова Е. С. Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Орловский гос. ун-т". Орел: ГОУ ВПО "Орловский гос. ун-т", 2009. 136 с.

Кононова, 2020 – *Кононова Е. С.* Нейробиологический аспект современных концепций исследования человека // *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2020. № 2(12).

Сапольски, 2025 – *Сапольски Р.* Все решено: Жизнь без свободы воли / Пер.с англ. М.: Алпина нон-фикшн, 2025. 534с.

Финогентов, Кононова, 2024 – *Финогентов В. Н. Кононова Е. С.* О субъектности человека // *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2024. № 3(29). С. 35-47.

Фромм, 2000 – *Фромм Э.* Бегство от свободы / Э.Фромм. М.: АСТ, 2024. 305 с.

УДК 572.1/.4:316.62+612.8+612.4

Куртов С. Ю.,
аспирант кафедры философии,
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет,
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Природа поведения человека как базис устойчивости социальной системы

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-1-94-103

Объясняется диалектичность биотического и социального начала человеческой природы. Описано формирование просоциальной модели поведения человека в процессе антропосоциогенеза. Перечислены условия социокультурной

среды, детерминирующие поведение, способствующее повышению устойчивости социальной системы. Рассмотрены психофизиологические аспекты просоциального поведения. Описана оптимальная стратегия просоциального поведения на основе развития природной способности к эмпатии. Обозначена проблема определения границ изменчивости природы человека в контексте сохранения устойчивости социальной системы.

Ключевые слова: *устойчивость; социальная система; поведение человека; антропосоциогенез; эпигенетика; психофизиология; эмпатия.*

Kurtov S. Y.,
graduate student of the department of philosophy
Saint Petersburg Electrotechnical University

The nature of human behavior as a basis for the sustainability of a social system

The dialectic of biotic and social components of human nature is explained. The formation of prosocial model of human behavior in the process of anthroposociogenesis is described. The conditions of sociocultural environment determining the behavior contributing to the sustainability of the social system are listed. Psychophysiological aspects of prosocial behavior are considered. The optimal strategy of prosocial behavior based on the development of natural ability to empathy is described. The problem of determining the limits of variability of human nature in the context of preserving the sustainability of the social system is outlined.

Keywords: *sustainability; social system; human behavior; anthroposociogenesis; epigenetics; psychophysiology; empathy.*

Предмет исследования

Предметом настоящего исследования являются наиболее существенные факторы биосоциальной природы поведения человека, обеспечивающие возможность устойчивого существования социальной системы.

Методы исследования

Философско-антропологический анализ биосоциальной природы поведения человека проводился на основе общепhilosophической диалектической методологии, дополненной системным и синергетическим подходом. Неотъемлемой частью методологии настоящего исследования является философская рефлексия.

Введение

Современное состояние VUCA-мира, онтологическими свойствами которого являются нестабильность, неопределённость, сложность и неоднозначность, определяет необходимость философского осмысления фундаментальной проблемы устойчивости социальной системы.

Устойчивость общества детерминируется характером социальных связей,

которые представляют собой форму отношений между людьми – элементами социальной системы, составляющими её содержание. Содержание определяет форму, поэтому устойчивость социальной системы зависит от качеств человека, которые имеют сложную природу, представляющую собой единство биотического и социального, всеобщего и единичного, филогенеза и онтогенеза, сущности и существования. Человек выступает главным субъектом всех социокультурных процессов, поэтому его поведение является основополагающим фактором устойчивости общества. Понимание природы поведения человека позволяет по-новому взглянуть на возможные пути повышения устойчивости социальной системы в условиях VUCA-мира.

Диалектичность природы человека

Н. А. Бердяев отмечает, что тайна исключительности человеческого бытия состоит в том, что «он не только природное существо и не объясним из природы... Человек есть существо, преодолевающее свою ограниченность, трансцендирующее к высшему» [Ремезова, 2005: 76]. Трансцендентность человека как биотического существа заключается в его способности к социальной самоорганизации, которая обусловлена генетическим разнообразием и, как следствие, сильной неравновесностью человечества как глобальной социальной системы. Способность к социальной самоорганизации предоставила *Homo sapiens* устойчивое конкурентное преимущество в борьбе за существование. Диалектическая взаимообусловленность биотического и социального начала в человеке заключается в том, что стихийная биологическая эволюция послужила необходимой предпосылкой направленного и регулируемого общественного прогресса, который подчиняется социальным законам, но содержит в снятом виде биологическую форму движения материи [Каган, 2006: 259]. Социокультурная метаэволюция, ускорение и совершенствование механизмов которой способствуют повышению устойчивости социальной системы в глобальном масштабе, есть следствие филогенетического процесса становления вида *Homo sapiens* в ходе биологической эволюции [Шеффер, 2010: 11].

Филогенетика поведения человека

Происхождение вида *Homo sapiens* есть результат антропосоциогенеза, в процессе которого требовалось последовательное снятие возникающих противоречий. Так, переход к прямохождению, с одной стороны, стимулировал увеличение объёма головного мозга, а с другой стороны – сужение бёдер у гоминидов. Совокупное воздействие этих факторов привело к росту смертности при родах. Индивидуальный отбор способствовал выживанию матерей, рождавших недоношенных младенцев, и широкому распространению соответствующего генотипа. Из-за телесного несовершенства младенцев женщины стали отдавать предпочтение мужчинам, способным к долгосрочным моногамным отношениям и активному участию в заботе о потомстве [Дубынин, 2021: 294]. Это способствовало снижению степени полового диморфизма, замедлению процесса биологического созревания и инфантилизации физического облика взрослого человека [Социокультурная антропология,

2012: 778-779].

Неприспособленность младенцев к условиям среды компенсировалась высоким потенциалом адаптивности не до конца сформированного мозга. Утрата человеком большинства генетически детерминированных инстинктивных программ поведения обусловила возникновение способности негенетического усвоения социальных программ поведения в форме обучения [Дубинин, 1983: 268; Сапольски, 2019: 740-741; Фромм, 2016: 33]. С учётом длительного периода взросления и невысокой продолжительности жизни человека в зарождающемся обществе заботу о детях после смерти родителей должны были проявлять другие члены социума [Дольник, 2009: 95-96]. Поэтому, согласно гипотезе «социального мозга» британского антрополога Р. Данбара, просоциальность поведения стала наиболее значимым фактором отбора [Бернетт, 2019: 110].

С другой стороны, в связи со слабой природной вооруженностью у человека практически отсутствует инстинктивный механизм торможения деструктивного агрессивного поведения, а с появлением примитивного оружия человек превратился в существо, систематически убивающее себе подобных [Дольник, 2009: 112; Лоренц, Берковиц, 2022: 203]. Поэтому, по мнению эволюционного психолога С. Пинкера, наиболее значимым фактором повышения устойчивости социальной системы является снижение уровня агрессивности поведения человека в процессе эволюции [Пинкер, 2021: 859]. Уникальная природная способность человека к сотрудничеству на основе неродственных связей является инструментом коллективного противостояния индивидуальной агрессивности [Деннет, 2021: 474-475]. Эволюция эмоционального интеллекта привела к усилению способности человека оценить преимущества сотрудничества, обеспечивающего долгосрочную устойчивость социальной системы [Сапольски, 2019: 499, 943, 946].

Эпигенетика поведения человека

Филогенез и онтогенез – два взаимообусловленных вектора единого процесса эволюции человека. Онтогенез – это вариативный процесс индивидуального развития, который с позиции эпигенетики объясняется не столько генотипом, сколько условиями социокультурной и природной среды, формирующими модель взаимодействия индивида с объективной реальностью [Каган, 2006: 258-259; Jantsch, 1980: 144-145]. Эпигенетическое развитие обеспечивает вариативность моделей поведения, а также ускорение или замедление онтогенеза, что нелинейно повышает адаптивную устойчивость индивида к изменчивым условиям среды [Jantsch, 1980: 151-153]. Индивид со своей стороны также воздействует на изменение социокультурных норм и условий природной среды, которые впоследствии влияют на генотип будущих поколений [Сапольски, 2019: 407; Чешко, 2012: 481; Jantsch, 1980: 407]. Таким образом, человек, адаптируясь к условиям внешней среды и изменяя её, вступает в коэволюцию с самим собой и человечеством в целом.

Р. Сапольски выделяет ряд условий социокультурной среды, которые способствуют обеспечению устойчивости социальной системы на основе

отношений сотрудничества. Сотрудничеству на микросоциальном уровне способствует укрепление родственных связей. Феномен «псевдородства», когда «братья и сестры» или «братья по оружию» демонстрируют высокую степень кооперации, обеспечивает устойчивость неродственных социальных групп. Множественность и цикличность взаимодействий между людьми, а также открытый обмен информацией и укрепление социальной памяти, в которой отражается индивидуальная репутация, стимулируют отношения на основе взаимного альтруизма на макроуровне социальной системы [Сапольски, 2019: 967-968, 978-981].

Адаптация человека к условиям среды – непрерывный и сложный процесс, динамика которого зависит от её изменчивости. С одной стороны, нестабильные условия среды повышают уровень стресса, способствуя ускоренному наступлению половой зрелости и распространению оппортунистических стратегий индивидуального поведения [Сапольски, 2020: 15-16]. С другой стороны, стабильные условия среды снижают адаптивный потенциал человека, вызывая инфантилизм и деструктивный конформизм. Поэтому с позиции эпигенетики для обеспечения устойчивости социальной системы требуется создание таких условий среды, в которых достигается гармонизация периодов социального взросления и биологического созревания [Материалистическая диалектика, 1983: 335-338]. При этом скорость метаэволюции социокультурной среды не должна превышать скорости психофизиологической адаптации индивида к её изменениям.

Психофизиология поведения человека

Взаимодействие индивида с окружающей средой описывается его поведением, которое определяется свойствами и состоянием нервной системы. Относительно стабильные свойства, динамические процессы и изменчивые состояния психики зависят от физиологических особенностей структур головного мозга и развиваются путём самоорганизации нейронных ансамблей [Schöller et al., 2018: 442, 456-457].

Устойчивость поведения человека обеспечивается взаимодействием лимбической системы и лобных долей коры больших полушарий. Доминирование лимбической системы – нейроанатомического «Оно», отвечающего за импульсивное, эмоциональное и иррациональное поведение, – становится определяющим фактором выживания индивида в критической ситуации, но угрожает устойчивости социального целого [Иглмен, 2016: 119; Пинкер, 2021: 737, 754]. Доминирование лобных долей – нейроанатомического «Сверх-Я», ответственного за логическое мышление и социальный интеллект, – формирует модели просоциального поведения, которые поддерживают устойчивость социума [Лурия, 2018: 398-399; Сапольски, 2019: 692]. В процессе социализации биотический компонент поведения вытесняется целерациональным выбором стратегии дальновидного сознательного поведения под управлением лобных долей [Сапольски, 2019: 56]. Однако чрезмерное подавление эмоций лобными долями может провоцировать внутриспихические конфликты между биотическим и социальным компонентами природы человека,

дестабилизируя индивидуальное поведение [Ершова-Бабенко, 2005: 236]. Поэтому необходимым условием устойчивости поведения является диалектическое единство психофизиологических процессов возбуждения и торможения, достижимое при согласованном взаимодействии лимбической системы и лобных долей головного мозга.

Умеренный стресс, сменяющийся положительными эмоциями, повышает устойчивость индивида к негативным изменениям среды [Дубынин, 2021: 193-194;]. Однако в результате длительного или слишком интенсивного стресса наступает психофизиологическое истощение [Ротенберг, Аршавский, 1984: 6]. Функционирование лобных долей ослабевает, а миндалина активируется, что приводит к утрате самоконтроля, снижению социального чувства, проявлению агрессии и принятию спонтанных иррациональных решений [Сапольски, 2019: 62, 70, 89, 246-248]. Поэтому значимым условием устойчивости индивидуального поведения является уменьшение интенсивности и продолжительности стресса.

В условиях высокой неопределённости нейропластичность мозга обеспечивает устойчивость индивидуального поведения через моменты неустойчивости при переходе мозга в состояние самоорганизованной критичности [Ершова-Бабенко, 1992: 87, 91-93; Князева, Курдюмов, 2002:196; Майнцер, 2009: 195-196]. Длительное функционирование мозга в надкритическом режиме может проявляться в спонтанном индивидуальном поведении, разрушающем межличностные отношения [Ершова-Бабенко, 2005: 27-28; Князева, Курдюмов, 2002: 196-197]. Массовое распространение непредсказуемого поведения повышает общий уровень энтропии в обществе и дестабилизирует социальную систему. Однако краткосрочное пребывание мозга в надкритическом состоянии стимулирует креативность мышления и генерацию качественно новых, в том числе и социально значимых идей, принятие которых обществом повышает устойчивость социальной системы в изменчивой среде [Князева, Курдюмов, 2011: 221, 224].

Нейробиолог А. Дамасио отмечает, что с позиции холистического подхода поведение человека формируются в результате непрерывного взаимодействия нервной системы и ненеуронных структур-процессов [Damasio, 2018: 217]. Мозг выделяет нейромедиаторы, которые регулирует деятельность более медленной и инерционной эндокринной системы. Эндокринная система оказывает влияние на устойчивость уже имеющихся тенденций поведения посредством гормонов [Сапольски, 2019: 246; 2005: 43-44]. Наиболее важную роль в формировании просоциального поведения играют дофамин, окситоцин и тестостерон. Дофамин вызывает удовольствие от ожидания возможного отложенного вознаграждения в условиях неопределённости и стимулирует осознанный выбор «должного» поведения, повышающего устойчивость социальной системы [Сапольски, 2005: 54-55; 2019: 115, 122]. Окситоцин, выработку которого увеличивают естественные роды и грудное вскармливание, способствует формированию модели материнского поведения, стимулирует моногамную привязанность в сложившихся парах, а также повышает уровень внутригруппового доверия и

эмпатии [Бернетт, 2019: 22; Сапольски, 2019: 97, 201, 256]. Тестостерон стимулирует отношения конкуренции за социальный статус, независимо от того, чем он утверждается в конкретном обществе – агрессивностью или просоциальностью поведения [Пинкер, 2021: 634; Сапольски, 2019: 166, 172-173]. Поэтому, если поддержание социального статуса индивида определятся справедливостью и альтруистичностью его поведения, тестостерон будет способствовать общему повышению социальной устойчивости [Сапольски, 2019: 192-193].

Способность к эмпатии

Индивид испытывает страх социальной изоляции, так как в состоянии социального отчуждения человек переживает своё бытие в качестве нечеловека, что подрывает основы устойчивости общества на уровне его элементов [Костандов, 2004: 229, 233]. Преодолеть страх одиночества человеку помогает природная способность к эмоциональной и когнитивной эмпатии, то есть сопереживанию и пониманию перспективы «Другого». Способность к эмпатии является необходимым условием подлинной коммуникации, в процессе которой человек сохраняет устойчивость своей идентичности, непрерывно пребывая в системе социальных связей [Костандов, 2004: 220; Ремезова, 2005: 68].

Человеческое со-чувствие, возникающее благодаря априорному чувству доверия и иррационально-позитивному представлению о «Другом», становится основой согласованной коллективной деятельности [Бернетт, 2019: 159; Деннет, 2021: 187]. Однако чрезмерная чувствительность к страданиям «Другого», напротив, вызывает психическую реакцию избегания, стимулирует увеличение социальной дистанции и несёт угрозу разрушения межличностных связей [Сапольски, 2019: 313, 867].

С другой стороны, в современном «анонимном» обществе человек вынужден сдерживать и скрывать свои эмоции. Это порождает масштабную проблему отчуждения даже между родными и близкими, которая дестабилизирует микроуровень социума. Полное отсутствие эмпатии, при котором «Другой» субъект воспринимается как абсолютно «Чужой» объект, ведёт к дегуманизации отношений, вплоть до оправдания геноцида, дестабилизирующего социальную систему на макроуровне [Иглмен, 2016: 150-151].

Природная сила и точность эмпатии ограничены, поэтому развитие просоциального поведения требует интерактивного обучения и общественного поощрения открытого диалога и сотрудничества между людьми [Иглмен, 2016: 149-150; Князева, Курдюмов, 2002: 284-285; Damasio, 2018: 214]. Оптимальная стратегия поведения предполагает истинное понимание «Другого» посредством эмпатии и его объективацию, не допускающую дегуманизации [Сапольски, 2019: 875].

Проблема устойчивости природы человека

На современном этапе возникают качественно новые возможности искусственного совершенствования природы человека методами биоинженерии и киборгизации [Харари, 2016: 482-484]. С одной стороны, достижения генной

инженерии позволяют максимально адаптировать генотип *Homo sapiens* к актуальным условиям среды. С другой стороны, денатурализация природы человека может стать новой глобальной проблемой. Природные пределы изменчивости *Homo sapiens* формируют устойчивое единство человечества [Фукуяма, 2004: 307-308]. Поэтому радикальное изменение природы человека или механизма его эволюции могут привести к искажению социальной сущности человека, что несёт в себе системные риски устойчивого существования всего человечества [Назаретян, 2012: 218-219; Харари, 2016: 287-288, 491; Чешко, 2012: 4, 14].

Заключение

Человек есть уникальное существо противоречивой биосоциальной природы, трансцендирующее ко всё более сложным формам самоорганизации общественного бытия. Природа человека обеспечивает принципиальную возможность устойчивого существования социальной системы на основе просоциального поведения, которое обусловлено комплексным действием филогенетических, эпигенетических и психофизиологических факторов. Обеспечение устойчивости социальной системы предполагает развитие природных способностей человека к эмпатии и просоциальному поведению, а также ограничение изменчивости природы человека в пределах сохранения его социальной сущности.

Список литературы

Бернетт, 2019 – *Бернетт Д.* Счастливый мозг: как работает мозг и откуда берется счастье. Москва: Эксмо, 2019. 336 с.

Деннет, 2021 – *Деннет Д. К.* Разум от начала до конца: новый взгляд на эволюцию сознания от ведущего мыслителя современности. Москва: Эксмо, 2021. 528 с.

Дольник, 2009 – *Дольник В. Р.* Непослушное дитя биосферы: беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. СПб.: Петроглиф, 2009. 352 с.

Дубинин, 1983 – *Дубинин Н. П.* Что такое человек. М.: Мысль, 1983. 334 с.

Дубынин, 2021 – *Дубынин В.* Мозг и его потребности: от питания до признания. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 572 с.

Ершова-Бабенко, 1992 – *Ершова-Бабенко И. В.* Методология исследования психики как синергетического объекта : монография. Одесса: ОДЭКОМ, 1992. 124 с.

Ершова-Бабенко, 2005 – *Ершова-Бабенко И. В.* Психосинергетические стратегии человеческой деятельности: (концептуальная модель) : монография. Винница: Нова книга, 2005. 384 с.

Иглмен, 2016 – *Иглмен Д.* Мозг: Ваша личная история. М.: КоЛибри, 2016. 216 с.

Каган, 2006 – *Каган М. С.* Избранные труды. СПб.: Петрополис, 2006. 356 с.

Князева, Курдюмов, 2002 – *Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.

Князева, Курдюмов, 2011 – *Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции, 2-е изд. М.: КомКнига, 2011. 272 с.

Костандов, 2004 – *Костандов Э. А.* Психофизиология сознания и бессознательного. СПб.: Питер, 2004. 167 с.

Лоренц, Берковиц, 2022 – *Лоренц К., Берковиц Л.* Почему мы убиваем? Злость, ненависть, агрессия и так называемое «зло». М.: Алгоритм, 2022. 576 с.

Лурия, 2018 – *Лурия А. Р.* Высшие корковые функции человека. СПб.: Питер, 2018. 768 с.

Майнцер, 2009 – *Майнцер К.* Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 464 с.

Материалистическая диалектика, 1983 – Материалистическая диалектика в 5 т. Т. 3. Диалектика природы и естествознания. М.: Мысль, 1983. 343 с.

Назаретян, 2012 – *Назаретян А. П.* Антропология насилия и культура самоорганизации: очерки по эволюционно-исторической психологии. 3-е, стереотипное изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 256 с.

Пинкер, 2021 – *Пинкер С.* Лучшее в нас: почему насилия в мире стало меньше. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 952 с.

Ремезова, 2005 – *Ремезова И. И.* Современная философская антропология: анализ. обзор. М.: РАН. ИНИОН. Отд. философии, 2005. 88 с.

Ротенберг, Аршавский, 1984 – *Ротенберг В. С., Аршавский В. В.* Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 1984. 193 с.

Сапольски, 2019 – *Сапольски Р.* Биология добра и зла: как наука объясняет наши поступки. Москва: Альпина нон-фикшн, 2019. 766 с.

Сапольски, 2020 – *Сапольски Р.* Игры тестостерона и другие вопросы биологии поведения. Москва: Альпина нон-фикшн, 2020. 322 с.

Сапольски, 2005 – *Сапольски Р.* Кто мы такие? Гены, наше тело, общество. Москва: Альпина Диджитал, 2005. 113 с.

Социокультурная антропология, 2012 – Социокультурная антропология: история, теория и методология : энциклопедический словарь М.: Культура, 2012. 1000 с.

Фромм, 2016 – *Фромм Э.* Бегство от свободы. Революционный характер. Nyköping (Sweden): Philosophical arkiv, 2016. 233 с.

Фукуяма, 2004 – *Фукуяма Ф.* Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М.: АСТ: ЛЮКС, 2004. 349 с.

Харари, 2016 – *Харари Ю. Н.* Sapiens. Краткая история человечества. М.: Синдбад, 2016. 520 с.

Чешко, 2012 – *Чешко В. Ф.* Стабильная адаптивная стратегия Homo sapiens. Биополитические альтернативы. Проблема Бога: монография. Х.: ИНЖЭК, 2012. 596 с.

Шеффер, 2010 – *Шеффер Ж.-М.* Конец человеческой исключительности.

М.: Новое литературное обозрение, 2010. 392 с.

Damasio, 2018 – *Damasio A. R.* The strange order of things: life, feeling, and the making of cultures. New York: Pantheon Books, 2018. 270 p.

Jantsch, 1980 – *Jantsch E.* The Self-Organizing Universe. Scientific and Human Implications of the Emerging Paradigm of Evolution. New York: Pergamon Press, 1980. 343 p.

Schöller et al., 2018 – *Schöller H. et al.* Personality development in psychotherapy: a synergetic model of state-trait dynamics / Cognitive Neurodynamics. 2018. № 12. P. 441–459.

УДК 378

Пачина Н. Н.,

*доктор психологических наук, доцент,
Липецкий государственный технический университет*

Федотов А. Р.,

*аспирант по научной специальности «Политические институты,
процессы, технологии»
Липецкий государственный технический университет*

Набоков Л. В.,

*старший преподаватель кафедры уголовного и гражданского прав,
Липецкий государственный технический университет*

Королёва Е. В.,

*доцент кафедры уголовного и гражданского права,
Липецкий государственный технический университет*

Детерминанты модернизации образовательной политики в эпоху современных вызовов

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-1-103-118

Настоящая статья посвящена детерминантам модернизации образовательной политики в Российской Федерации. Дана характеристика детерминантам модернизации и изучены их виды. Такие факторы модернизации, как неэффективность Болонского процесса и недружественная политика ряда стран, вынуждают общество и государство вносить изменения в законодательные акты на федеральном и региональных уровнях с целью усиления позиции Российской Федерации на международной арене. Отечественная национальная идея, стремление сохранить свою историческую